

Институциональный аспект политического радикализма

Воронина Елена Юрьевна

Кандидат наук

Российский государственный социальный университет, Социально-гуманитарный факультет, Москва, Россия

E-mail: politradi@mail.ru

Учреждение новых социальных институтов, правовое и организационное закрепление общественных отношений называется институционализацией. Процесс институционализации состоит из нескольких последовательных этапов: 1) возникновение потребности, удовлетворение которой требует совместных организованных действий; 2) формирование общих целей; 3) появление социальных норм и правил в ходе стихийного социального взаимодействия, осуществляемого методом проб и ошибок; 4) появление процедур, связанных с нормами и правилами; 5) институционализация норм и правил, процедур, т.е. их принятие, практическое применение; 6) установление системы санкций для поддержания норм и правил, дифференцированность их применения в отдельных случаях; 7) создание системы статусов и ролей, охватывающих всех без исключения членов института. Институциональные изменения часто трудно проследить. Они могут быть медленными, незримыми и возникающими задолго до того, как проявятся результаты их влияния. Они возникают вследствие технического прогресса, появления и распространения Интернета, прироста населения, т.е. процессов, в результате которых становятся «невыгодными» отдельные формы организационного и институционального взаимодействия, успешно функционировавшие ранее [1].

Исследование радикализма как политического явления предполагает анализ форм институционализации радикальных настроений и групп. При этом следует учесть, что в политологическом смысле институционализация радикальных движений не означает обязательного включения радикальных организаций в формальное правовое поле политического процесса. Радикальные движения в силу своей специфики далеко не всегда могут быть включены в работу формальных политических институтов. Зачастую радикальные группы попросту не пускают в формальные политические институты (например, парламент), используя специальные законодательные механизмы. Примером этому может быть запрет фашистских и национал-социалистических партий в Европе после Второй мировой войны.

Многие радикальные движения не могут получить формального статуса в силу своей немногочисленности, если требования к численности партии или общественной организации существуют в законодательстве страны (как это имеет место в современной России). Также ряд радикальных структур сознательно ставит себя вне формального поля, поскольку в силу своих идеологических соображений, они не считают это поле легитимным и стремятся к изменению существующего политического устройства. В крайнем случае, радикальные движения ведут вооруженную борьбу с политическим режимом, в силу чего также не могут быть включены в формальные институты. Вместе с тем, каким бы формальным статусом не обладали радикальные группировки, они оказывают влияние на политические изменения в обществе, а значит, в какой-то мере являются частью политической системы.

Вопрос о том, являются ли формально не институционализированные радикальные движения частью политической системы, зависит целиком и полностью от определения понятия политической системы, которое берется за основу. С точки зрения классиков теории политической системы Г.Алмонда и Д. Истопа, [2] [3], а также сторонников структурно-

функционального подхода главной функцией политической системы является самосохранение, за счет поддержки собственной легитимности и урегулирования конфликтов. С подобных позиций формально не институционализированные радикальные сообщества выступают скорее в роли внешней среды политической системы, которые могут выполнять как функцию поддержки политической системы, так и функцию артикуляции требований. Вместе с тем, в ряде случаев радикальные организации несут угрозу существованию самой политической системы, поскольку их требования выходят за рамки возможностей данной политической системы даже в условиях ее реформирования. Такая ситуация является типичной для предреволюционных ситуаций, которую иллюстрирует известный принцип: «верхи не могут, низы не хотят».

В подобном случае радикальные группы становятся основным фактором разрушения существующей политической системы и формально институционализируются уже в рамках новой политической системы. Иногда радикальные группы сами становятся фундаментальными институтами новой политической системы. Примером этого являются коммунистические партии, которые стали важнейшим институтом политических систем стран социализма в XX веке.

Тем не менее, даже подобные радикальные силы можно рассматривать и в качестве части существующей политической системы. Поскольку эти группы требуют формирования альтернативных форм политической системы, их деятельность в политическом поле можно отнести к функции артикуляции требований. Их требования принципиально не выполнимы в рамках существующей политической системы, однако действия этих групп становятся стимулами для совершенствования политической системы, формирования более устойчивых механизмов противодействия внешнему и внутреннему давлению, нахождению новых форм обеспечения легитимности.

Любая радикальная организация действует в рамках определенной нормативной системы, причем в зависимости от позиции радикальной организации по отношению к политической системе, эта нормативная система может противоречить или не противоречить нормативной системе, которой подчиняется общество.

Таким образом, применение институционального подхода к политическому радикализму позволяет исследователю определить место и роль тех или иных радикальных организаций, структур, партий в политической жизни государств, а также специфику конкретной организации в ряду других радикальных объединений. Исследователю важно сфокусировать внимание на том, находится ли радикализм в данный временной период на авансцене или на периферии политических отношений.

Источники и литература

- 1) Фролов С.С. Социология: учебник для высших учебных заведений. М., 1996.
- 2) Almond G. The Civil Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Boston, 1963.
- 3) Easton D. Political System. Boston, 1971.

Слова благодарности

Очень благодарна организаторам XXIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» за то, что дали мне возможность поучаствовать в данном мероприятии.